

The background of the book cover is a composite image. The top portion shows a view of Earth from space, with a white contrail from an airplane streaking across the dark blue sky. The bottom portion shows a city skyline at dusk or dawn, with several tall skyscrapers and a body of water in the foreground that reflects the buildings. A semi-transparent blue rectangle is overlaid on the top half of the image, containing the title and author information.

Сарьянова Роза

Жить после смерти...

Повесть

16+

Роза Сарьянова
Жить после смерти...

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Сарьянова Р. Ш.

Жить после смерти... / Р. Ш. Сарьянова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Все мы смертны. Люди часто теряют своих близких, часто появляются мысли о том, зачем жить, если нет рядом любимого человека. Как пережить горе, научиться жить заново после смерти... Как остаться в живых, во имя чего стоит жить? Как преодолеть новые испытания? Жить нужно ради светлой памяти любимых. Нельзя предавать историческую память рода, нельзя допустить, чтобы прервалась связующая нить поколений. Твоя жизнь должна быть интересной для окружающих, полезной для людей, для твоих детей. Об этом и рассказывается в повести.

Все мы смертны. Люди часто теряют своих близких. Велико их страдание, часто появляются мысли о том, зачем жить, если нет рядом любимого человека. Как выйти из этой ситуации, как пережить горе, научиться жить заново после смерти...

Как остаться в живых, во имя чего стоит жить? А жизнь преподносит новые испытания. Как их преодолеть? Жить нужно ради светлой памяти родителей, ради детей. Нельзя предавать историческую память рода, нельзя допустить, чтобы прервалась связующая нить поколений. Твоя жизнь должна быть интересной для окружающих, полезной для людей.

Об этом рассказывается в повестях «Жить после смерти...» и «Долюшка женская» Сарьяновой Розы Шавалиевны, известной читателям по сборнику рассказов «Далекое эхо...»

Жить после смерти...

Светлой памяти родителей посвящаю.

Сарьянова Роза.

Отец заболел внезапно, тяжело: терял сознание, впадал в кому. Машина скорой помощи часто приезжала в наш дом. Врачи каждый раз чудом вытаскивали отца из того света, но не могли поставить диагноз, разводили руками. Отец смотрел на нас, на своих малолетних детей, и переживал от того, что не увидит нас повзрослевшими. Но не подавал вида, не хотел расстраивать семью, несмотря ни на что, не унывал. Желание жить у него было большое: он заражал своим оптимизмом всех окружающих.

Отец несколько раз умирал, терял сознание, похудел: спасало его только терпение и забота жены. Она, мать большого семейства, была той единственной любящей женщиной, преданной и верной женой. После болезни мужа в семье жизнь изменилась кардинально. Когда поставили диагноз неизлечимой болезни и появилась надежда на дальнейшую, пусть короткую жизнь, она все подчинила этому ритму жизни: диетическое питание, жесткий режим уколов, здоровый образ жизни. Так она продлила жизнь мужу, отцу шестерых детей, ещё на долгих тридцать пять лет.

Мать так любила нашего отца, что не позволяла себе ни единого укора в трудные минуты отчаяния, безысходности. Терпеливо выслушивала упреки мужа во время тяжелых приступов болезни, прощая в душе его капризы. Самое главное: она и в детях воспитала безоговорочное уважение к отцу. Авторитет отца был непререкаемым.

Дети выросли, выучились, создали свои семьи. Где бы они ни находились, как бы далеко ни жили, дети каждый год обязательно приезжали в отчий дом. Они понимали, что каждый приезд может быть последней встречей с отцом. Каждый год, уезжая за три тысячи километров, дети надеялись через год увидеть отца живым.

А в этот год, уезжая в разные края огромной страны, они обещались, отложив все свои дела, приехать через четыре месяца на семидесятилетний юбилей отца.

Доехали ... и на другой же день получили телеграмму о его смерти. Вылетели в тот же день, до конца не осознав, не поверив в случившееся. Как же так? Ведь еще три дня назад отец был живой, ну пусть очень больной, но живой!

В самолете, потом в машине плакали украдкой друг от друга, пряча свои покрасневшие глаза под темными солнцезащитными очками. Старались подбодрить друг друга, в душе так и не поверив в тяжелую весть. Доехали поздно ночью. Первое потрясение испытали, когда приехали домой.

Ворота были настежь открыты. Так оповещают в наших родных краях о тяжелой утрате семьи, о горе: в этом доме покойник, заходите, добрые люди, попрощайтесь с ним, поддержите осиротевшую семью. Большое горе посетило их дом. Вот и собаки не слышно, а ведь обычно она встречала их громким лаем, сначала не узнавая после годичной разлуки, затем вновь привыкая к многочисленным детям, внукам. Собаки вообще не было на привязи. Дом и двор без хозяина, заброшенные. Осиротели. Только во всех окнах горит свет. Значит, это мать не спит, ждет детей своих. Как она там? «Ведь у неё сердце большое», – подумалось сест-

рам. Как будто сговорившись, некоторое время все молча постояли во дворе, оттягивая минуту встречи с покойным отцом.

Гроб отца стоит в пустой горнице, около гроба многочисленные родственники и единственный сын в семье – брат. «Матери нет, что с ней?» – промелькнуло в голове. Оказалось, ей ввели успокоительное и сердечное, она лежит на диване в другой комнате. Все сестры кинулись к матери. Она была последней опорой в их горе. Им казалось, мать привстанет, обнимет их за плечи, погладит по головке, успокоит и, как в детстве, решит все их проблемы.

Мать, действительно, встала, обняла их и без слов подвела детей своих к гробу попрощаться с отцом. Осунувшееся безжизненное лицо, исхудавшее тело в белом саване. Вот и все, что осталось от отца.

В памяти всплывают воспоминания. Всю ночь не спали сестры, как часовые стояли на посту около гроба отца. Охраняли его последние часы в этом мире. Стараясь не расстраивать мать, каждый рассказывал свои запомнившиеся смешные истории. Расскажут и притихнут, потом одна из сестер выйдет в соседнюю комнату, оттуда доносятся приглушенные рыдания. Ирина долго молчала, не могла промолвить и слова.

– А помнишь, Ирина, как отец купил мотоцикл и захотел всех нас покатать по очереди.

Ирина хорошо помнит свою первую поездку.

Отец был прогрессивный человек. Любую технику, которая появлялась в продаже в райцентре, он покупал первым. Удивил всех соседей, когда привез патефон, все соседи слушали бесплатные концерты известных певцов русской и зарубежной эстрады. Заводить патефон по вечерам было целым ритуалом. Обычно летом в беседке, что стоит в глубине сада под огромным кленом, на стол стелили праздничную скатерть. Отец выносил патефон, проверял иглу, если нужно, менял на другую. Потом крутил ручку, и звучали то залихватские шуточные песни, то протяжные народные, то арии из опер. Ирина с малых лет запомнила эти песни, подпевала тихонько. А затем всей семьей исполняли свои любимые песни. Главным исполнителем, конечно, был отец. Сильным, удивительно красивым тенором он мог исполнять любую песню так, что не различишь: отец ли поет или опять патефон завели. Мелодичным низким голосом поддерживала его пение мать, укачивая на руках грудного ребенка. Дети зачарованно слушали, иногда засыпали под звуки музыки.

И велосипеды для детей, сначала трехколесные, потом двухколесные, на зависть всем ребятишкам с их улицы появились в их семье. И первый мотоцикл в селе тоже он привез.

Дети обступили это чудо техники, с опаской потрогали, но садиться пока не решались. Первой попросилась покататься Ира, привыкшая везде ездить с отцом на лошади.

– Мала ты ещё, доченька, – отговаривали и отец, и мать.

А Ирина все не отходила от отца, крутилась около мотоцикла, помогая отцу вытирать дорожную пыль. Отец не выдержал, согласился её прокатить.

И поехали с ветерком! Было и страшно, и весело. Мотоцикл мчится, встречный ветер обдувает, волосы разлетаются. Ирина визжит от радости, от безмерного счастья новых ощущений от быстрой езды, свободы. Это намного лучше, чем кататься на лошади! Она даже не заметила, что так быстро проехали двенадцать километров и оказались в родной деревне отца, около дома дедушки. Ирина решила быстрее рассказать бабушке и дедушке о своей радости. Отец не успел оглянуться, чтобы помочь сойти, она соскользнула по привычке, как будто с лошади, ноги обожгла горячий глушитель мотоцикла.

Слезы брызнули из глаз, она хотела зареветь, но сдержалась: иначе отец никогда не посадит её на мотоцикл. Бабушка первой заметила её слезы, заохала, тут же достала простоквашу, густо смазала место ожога, завязала чистой тряпкой. Боль потихоньку утихла. Все детские боли и болячки проходят. Не проходит боль от утраты родимого, с этой болью в сердце прошла первая ночь воспоминаний после смерти отца. Не отпускает горечь утраты и через двадцать лет.

Вспоминая отца, рядом с гробом сидят осиротевшие дети. Ненадолго прерывается поток воспоминаний – преодолев далекое расстояние, приехала ещё одна из сестер с семьей.

Больше всех рассказывает старшая сестра, ведь она помнит и о каждом из детей: как нянчилась с маленькими, какие интересные истории случались с ними.

У Ирины воспоминаний об отце, может быть, даже больше. Ведь её в детстве называли «ниткой» – куда отец, туда и она. Как нитка за иголкой бегала за ним, ни на шаг не отходила. Отец тоже привык к этому, куда ни поедет по делам, всегда брал с собой Иру. В лес за дровами или за березовыми вениками, на дальний покос за сеном – везде с отцом дочка-помощница. Всему научил её отец: пилить и строгать, штукатурить и кирпичи ровно класть, дерево посадить и за ним ухаживать. Поэтому Ирина может выполнять всякую физическую мужскую работу. Повзрослев, Ирина поняла: самое главное, чему научил её отец – не перекладывать ответственность на другие плечи, принимать решения и выполнять обещанное.

Зятя, послушав воспоминания своих жен, тоже начинали рассказывать свои истории. Мужья всех сестер отца уважали, не перечили никогда. Несмотря на то, что пришли в семью зятя с разным характером, с разным укладом жизни, отец для них тоже был непререкаемым авторитетом.

За ночь приехали все дочери, собрались все шесть детей – на другой день похороны.

На похороны собралось много народу, во дворе не умещались, стояли группами на улице. В знак глубочайшего уважения мужчины гроб с телом отца от дома до кладбища несли на плечах, меняясь, по очереди друг с другом. Молча, шли за траурной процессией, испытывая на себе сочувствующие взгляды. Ира шла, опустив голову. Ей не хотелось ни с кем разговаривать, она не хотела увидеть эти взгляды, было великое желание стать незаметной, забиться в щель. Нет, не может быть, это случилось не с ней, только не с ней. Почему судьба так несправедлива! Вот идет рядом старик сосед, ему уже больше восьмидесяти, а он шагает бодро! Их отец так ещё молод, ему нет и семидесяти... Похороны отца Ирина помнит все до мельчайших подробностей: около могилы народу много. Опустив головы, склонились в глубоком горе сестры. Обняв за плечи своих жен, стоят, молча, зятя. Произнесены речи, прочитана молитва. Наглухо закрыли крышку гроба. Гвозди впивались как будто не в крышку гроба, а в её сердце: вот ещё миг, и уже не видно такого родного и уже отчужденного лица. Боковым зрением Ирина невольно запоминает: поодаль стоят старейшины, ровесники, сослуживцы отца. Молодые мужчины – сослуживцы, соседи – суетятся, обсуждая, как передать гроб с телом, как удобнее поставить в могиле. Это брат так задумал: не в землю ставить гроб, а на брусья, ему все кажется, что отцу будет там холодно, что его нужно согреть.

«Нужно детям бросить вначале ком земли, а затем уже закопают», – слышится чей-то голос. Ирину эти слова как будто разбудили. Как это случилось? Как брат оказался в могиле – никто из сестер понять не мог. Сестры бросились к могиле: «Брат, не покидай нас, выйди!» – крикнули все и заголосили.

Оказывается, не так поставили гроб, вот брат и не выдержал. Он ведь так решил: на крышку гроба не упадет ни один ком земли: он велел подать толстые доски, тщательно ими укрыл гроб отца, потом разложил рубероид, как младенца укутывал отца в последний путь. Затем мужчины его подняли наверх, и он, не оглядываясь, пошел прочь. Тряслись только плечи.

Потом, когда уже похоронили отца и все разошлись, сын подошел к свежему холмику, подровнял края, подправил венки и сказал: «Весной посажу такую же сосну, какую ты, отец, посадил пред домом». Отец почему-то любил именно это дерево, может быть, потому, что гордая, стройная сосна растет выше многих деревьев и стоит века.

Похороны и поминки прошли, нужно было возвращаться в свой дом, к своим семьям, детям, мужьям. Боль утраты с каждым часом, с каждым днем становилось сильнее. Дыхание захватывало, воздуха не хватало, болело сердце. А в голове сверлила одна мысль: зачем жить, как можно жить после смерти отца? Ирину раздражали разговоры сестер. Как можно говорить о чем-то, строить планы, даже смеяться? Хотя умом понимала, что всем очень плохо, видимость создают только для того, чтобы ещё больше не расстраивать мать, которую поддерживали только уколами. Первая мысль у всех была одна и та же: увезти мать с собой. Наотрез отказалась:

– Никуда не поеду, кто же будет охранять дом, построенный отцом по бревнышку. Здесь прошли мои лучшие счастливые годы, здесь вы родились, здесь вы росли. Кто будет рядом с его могилой?

– Как же, мама, ты одна здесь будешь жить?

– Я не одна, здесь в сырой земле ваш отец лежит. Кто будет рядом с его могилой? Приезжайте сами почаще.

В последнюю ночь перед отъездом Ирина долго не могла уснуть. Вошла в комнату матери, оказывается, она тоже не спит, читает молитву. Долго они беседовали, вспоминали отца. Видя, как безутешно горюет Ирина, мать сказала:

– Какая ещё ты молодая, доченька. Не хватает тебе терпения, мудрости. В священных книгах написано, что не мы вечны, а душа вечная, тело нам дано Богом только на время. Мы гости на этой земле, наша задача – достойно прожить эту жизнь, пока Господь не призовет нас к себе. Поэтому и к смерти нужно готовиться заранее. Нужно читать молитвы, соблюдать обряды.

– Почему, мама, ты раньше не говорила об этом?

– Время было такое, нельзя было о Боге открыто говорить. А сейчас религию разрешили. У нас тоже молельный дом открыли, я две зимы ходила в воскресную школу, училась молиться. Сейчас стараюсь не пропускать службу. Езжай, доченька, к семье. Ты ведь говоришь, что и у вас в городе построили храм. Иди в храм, поклонись Господу, тебе станет легче.

С таким напутствием уехала Ирина от матери. Наступало первое сентября, детям нужно в школу, а у неё отпуск закончился, нужно было возвращаться на работу.

Приехав в родной город, Ирина старалась с головой окунуться в работу.

Она на людях держалась, некогда было думать о своем личном, о горе. Но её спокойствия хватало только до того момента, когда она шла с работы домой. Перед глазами стоял образ отца. Все мысли были только о нем. Она шла и плакала навзрыд всю дорогу, никак не могла смириться с мыслями о невозвратности потери.

Очень часто ей казалось, что отец стоит рядом или идет вслед за ней, она оборачивалась в надежде увидеть его – но пусто, пусто вокруг. И слезы отчаяния душат Ирину. Наплывают воспоминания.

Днем она в работе, в заботах о семье, а каждую ночь ей **снятся сны**. Во снах отец живой, веселый, разговаривает с ней, дает советы, иногда ругает.

Когда дети начинают помнить себя в младенчестве? У всех эти воспоминания разные. У Ирины первое осознание своего «Я» связано тоже с отцом. Раннее летнее утро. Вот они с отцом до восхода солнца идут на дальний выпас за конями. Отцу нужно ехать в район на совещание директоров, нужно запрягать тройку лошадей. Встает солнце, всеми цветами радуги переливается роса на траве. Просыпается после недолгой спячки природа. Заливаются на верхушках деревьев птицы, жужжат пчелы, шмели. Стрекобуч кузнечики. Ира, мокрая от росы, босоногая, еле успевает за отцом, боясь потерять его в утреннем зыбком тумане. Она устает, но никогда не жалуется, не просится на руки. Ей нравится каждое утро с отцом ходить на дальний выпас за лошадьми. Нравится кормить с ладошки лошадей сахаром и куском хлеба. Этому её научил отец. Вначале она боялась протягивать руку, всё казалось, что лошадь может укунить. Но даже самый норовистый конь Буланный, нежно прикасаясь лиловыми губами, слизывал до последней крошки, ни разу не причинив боли.

Поймав лошадей, отец надевает на них уздечку, привязывает их друг к другу, вскакивает на переднюю лошадь, подсаживая к себе на колени маленькую дочурку. Удобно устроившись, Ирина оглядывается по сторонам. Окружающий мир большой, таинственный, но уже не такой страшный. Ведь её защищает объятие отца. Потом она засыпает под мерное покачивание. Ей снится что-то большое, радостное, неизведанное, что она просыпается в слезах. Нет, это, оказывается, пошел солнечный грибной дождь. И на небе засияла разноцветная радуга. Под завистливые взгляды сестер Ира победителем на коне въезжает во двор. Это они проспали уход отца, а Ира всегда встает рано!

– Эх, вы сони, ну-ка, принимайте лошадей, – говорит отец.

– Папа, покатай меня на лошади, – просит младшая трехлетняя сестренка.

Единственный мужчина, маленький брат, смотрит на эту веселую возню с колыбели. Вот он, наследник, когда подрастет, раньше всех пойдет за лошадьми, сам приведет, даже раньше отца встанет! А пока он гулит, выпуская слюны, и радостно визжит, взлетая высоко вверх и опускаясь в крепкие руки отца.

Мать всех зовет к столу:

– Просыпайтесь, идемте умываться, опоздаем на работу!

– На какую работу, я же ещё и в школу не хожу! – недоуменно спрашивает маленькая Ира и просыпается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.